

ResearchGate

Google Scholar

I^{WORLD}
I^{of}
JOURNALS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN

e-ISSN(Online) 2709-1201

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

NO 2

31 ОКТЯБРЯ 2024

Туркестан, Казахстан

lrc-els.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «Endless Light in Science», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «Endless Light in Science», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

31 октября 2024 г.
Туркестан, Казахстан

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-3-6
УДК 343.9

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НЕФТЕПРОДУКТОВ, ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПУТИ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ

ЖАНТУРИНА ГУЛЬМИРА АБАТОВНА

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются понятия нефтепродуктов, их виды, способы хищения, социально-экономические, политические и организационные факторы, способствующие развитию их незаконного оборота, а также причины, приводящие к дефициту. Автором проанализированы научная литература и правоприменительная практика в области противодействия незаконному обороту нефтепродуктов.

По результатам работы выработаны комплексные меры по эффективному противодействию незаконному обороту нефтепродуктов, учитывающих основные криминологические аспекты данной проблемы, направленные на совершенствование законодательства, усиление контроля и надзора.

Ключевые слова: нефтепродукты; незаконный оборот; дизельное топливо; бензин; противодействие; совершенствование законодательства, национальная безопасность, организованная преступность.

Аннотация. Мақалада мұнай өнімдерінің ұғымдары, олардың түрлері, ұрлау тәсілдері, олардың заңсыз айналымының дамуына ықпал ететін әлеуметтік-экономикалық, саяси және ұйымдастырушылық факторлар, сондай-ақ тапшылыққа әкелетін себептер қарастырылады. Автор мұнай өнімдерінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл саласындағы ғылыми әдебиеттер мен құқық қолдану практикасын талдады.

Жұмыс нәтижелері бойынша заңнаманы жетілдіруге, бақылау мен қадағалауды күшейтуге бағытталған осы проблеманың негізгі криминологиялық аспектілерін ескеретін мұнай өнімдерінің заңсыз айналымына тиімді қарсы іс-қимыл бойынша кешенді шаралар әзірленді.

Түйінді сөздер: мұнай өнімдері; заңсыз айналым; дизель отыны; бензин; қарсылық; заңнаманы жетілдіру, ұлттық қауіпсіздік, ұйымдасқан қылмыс.

Annotation. The article discusses the concepts of petroleum products, their types, methods of theft, socio-economic, political and organizational factors contributing to the development of their illicit trafficking, as well as the causes leading to shortages. The author analyzes the scientific literature and law enforcement practice in the field of countering illicit trafficking in petroleum products.

Based on the results of the work, comprehensive measures have been developed to effectively counteract the illegal trafficking of petroleum products, taking into account the main criminological aspects of this problem, aimed at improving legislation, strengthening control and supervision.

Keywords: petroleum products; illegal trafficking; diesel fuel; gasoline; counteraction; improvement of legislation, national security, organized crime.

Среди нефтепродуктов наиболее часто предметами преступного посягательства являются бензин, битум, дизельное топливо, масла и другие виды продукции технологического производства. [1]

Продукты переработки нефти - предметы материального мира, которые вследствие технологического процесса были получены из нефти, сохранили или утратили ее первоначальные качества. К продуктам переработки нефти относятся бензины, дизельные топлива, масла, присадки, мазуты, битумы, смазочные вещества. Обобщенно все указанные вещества можно назвать нефтепродуктами. [2,3]

Противоправные деяния в сфере незаконного оборота нефтепродуктов наносят материальный ущерб не только хозяйствующим субъектам, но и влекут причинение многомиллиардного ущерба экономическим интересам республики в виде недопоступления налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Как показывает практика, наиболее распространенными схемами незаконного оборота нефтепродуктов является их хищение в местах хранения, в том числе из нефтегазопровода, а также организация мест приема нефтепродуктов без документов по заниженным ценам.

Классификация типичных способов хищений в нефтяной отрасли выделяет три уровня преступной деятельности: кража (слив; хищение, совершенное путем взлома и проникновения либо путем свободного доступа; хищение, совершенное путем врезки в трубопровод); мошенничество (составление фиктивных актов; использование фиктивных документов; бестоварный отпуск), присвоение и растрата вверенного имущества [4].

К примеру, в 2020 году Мангистауским областным судом к различным срокам наказания от 10 до 13 лет лишения свободы осуждены члены преступной группы по факту приобретения, транспортировки и реализации нефти за пределы Республики Казахстан под видом «Смеси нефтяных остатков (отходов)». Ими осуществлялась несанкционированная врезка в магистральный нефтепровод «Узень-Жетыбай-Актау», принадлежащий Мангистаускому нефтепроводному управлению АО «КазТрансОйл» и тайно похищалась нефть, которая в последующем сбывалась с использованием фиктивных документов.

Имеет место также легализация похищенных или неучтенных горюче-смазочных материалов «теневого» происхождения, приобретенного по заниженной цене.

Криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота нефтепродуктов в целом характеризуется активным использованием преступниками фиктивных документов на нефтепродукты в целях сокрытия следов совершенного правонарушения приобретаются фиктивные счета-фактуры от рискованных предприятий. Зачастую неустановленными остаются источники происхождения нефтепродуктов.

Так, ДЭР по Актыбинской области расследовалось уголовное дело по факту приобретения у неустановленных лиц дизельного топлива без документов по заниженной цене, транспортировке и хранения на арендуемом складе.

Для придания легальности происхождения приобретенного у неустановленных лиц дизельного топлива заключались фиктивные договора с рядом предприятий и оформлялись фиктивные счета-фактуры и сопроводительные накладные для последующей его реализации.

Актыбинским городским судом виновным лицам назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы.

Современное состояние оперативной обстановки на объектах топливно-энергетического комплекса также характеризуется наличием организованных преступных посягательств, причиняющих значительный ущерб экономике.

Схема хищения выглядит таким образом, что при заправке тепловозов осуществляется недолив дизельного топлива, который, в свою очередь, укрывается от учета путем документального оформления «пережога». Оставшийся объем ГСМ в комплексе вывозится частными лицами на основании ранее заключенных фиктивных договоров ответственного хранения. Весь так называемый «пережог» имел место исключительно на тепловозах, не оборудованных автоматизированной системой управления энергодиспетчерская тяга.

По фактам хищения чужого имущества в особо крупном размере ДЭР по Восточно-Казахстанской области расследовались ряд уголовных дел.

Также, в 2022 году состоялся обвинительный приговор в отношении ИП Каленовой, которая по фиктивным документам о приобретении горюче-смазочных материалов у неустановленных лиц, осуществляла их реализацию из арендованного резервуара топливно-энергетического комплекса станции Актогай. Оформление и выписка сопроводительных накладных на нефтепродукт была произведена от предприятия Павлодарской области. Фактически дизельное топливо не поставлялось, а похищалось из резервуаров комплекса.

Изложенное свидетельствует о том, что в сфере топливно-энергетического комплекса имеются риски хищения нефтепродуктов путем недолива необходимых объемов дизельного топлива в тепловозы, а также транспортировки, хранения и реализации нефтепродуктов от имени арендаторов топливных резервуаров без документов, подтверждающих законность их происхождения и др.

Кроме того, имеются факты осуществления мнимых переработок на мини-НПЗ путем приобретения готовых нефтепродуктов и компаундирования смешивают готовую продукцию с присадками, в последующем реализуя их как производитель, тем самым искусственно завышая качественные характеристики и стоимость реализуемого нефтепродукта.

Службой экономических расследований расследовалось уголовное дело, где директор компании, осуществляющей производство бензина и дизельного топлива, приобретал эти нефтепродукты. Далее, путем осуществления мнимой переработки, реализовывал нефтепродукты без фактической переработки и улучшения качества, тем самым искусственно завысив их качественные характеристики и стоимость.

Павлодарским городским судом виновному лицу назначено наказание в виде трех лет ограничения свободы с конфискацией имущества.

Анализ научной литературы также показывает, что криминологи выделяют несколько типов преступлений в данной области, начиная от организованной преступности до менее сложных, но не менее опасных форм, таких как противоправные действия со стороны физических лиц.

К примеру, Имангалиев Н.К. и Завотпаева А.Т. указывают на существующие пробелы в законодательстве, касающихся ответственности за данное правонарушение. Для профилактики такого рода преступлений авторами предлагается внести изменения в статью 197 УК РК в качестве дополнительной меры наказания – «с конфискацией имущества или без таковой» с целью профилактического воздействия на граждан, склонных к противоправному поведению и совершению хищения нефти [5].

Некоторые проблемы выявления организованных групп, занимающихся кражей нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов, освещались в работах Имангалиева Н.К. и Бочарова А.И. в части отсутствия самого закреплённого понятия «несанкционированная врезка». [6, 7]

Несомненно, во всех перечисленных научных трудах затрагиваются и проблематика ухода от ответственности виновных лиц, совершивших правонарушение, и слишком лояльное наказание к виновным в совершении правонарушений в этой сфере, что действительно требует внесения определенных изменений в действующее законодательство.

Вместе с тем, указанные работы направлены исключительно на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти, тогда как, в сфере теневого оборота нефтепродуктов имеется и ряд вопросов криминологического характера.

В сентябре-октябре текущего года в Казахстане, как и в прошлые годы наблюдались перебои с топливом, особенно в западных регионах. В Уральске и Атырау автомобилисты сталкиваются с дефицитом сжиженного газа, что приводит к длинным очередям на заправках. В Астане также были зафиксированы временные перебои с поставками бензина АИ-95, что вызвало беспокойство среди жителей столицы. [8]

Указанное подтверждает, что одной из основных проблем нефтегазовой отрасли является неразвитость сектора переработки сырья, образование дефицита на рынке горюче-смазочных материалов и рост цен на топливо.

При этом в открытых источниках отмечается, что дефицита бензина в Казахстане нет, а перебои с поставками связаны с логистическими трудностями. Это связано с началом отопительного сезона, когда приоритет отдается доставке угля.

Тем не менее, вновь следует заметить, что рынок нефтепродуктов все-таки испытывает дефицит железнодорожных цистерн, не позволяющий обеспечить своевременные поставки горюче-смазочных материалов в регионы. [9] Так, значительная часть парка железнодорожных цистерн принадлежат крупным собственникам, т.е. фактически логистика на рынке горюче-смазочных материалов монополизирована. [10, 11]

Учитывая все вышеизложенные факторы и риски в сфере незаконного оборота нефтепродуктов, целесообразно создать прозрачную информационную платформу, позволяющую отслеживать оборот нефтепродуктов от добычи нефти и до реализации топлива конечным потребителям через автозаправочные станции.

Внедрение современных технологий для мониторинга оборота нефтепродуктов может существенно повысить уровень контроля и прозрачности.

Таким образом, проблема незаконного оборота нефтепродуктов в Казахстане требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и практические меры. Важно не только устранить существующие недостатки, но и создать условия для легального и безопасного оборота нефтепродуктов, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию экономики и экологии страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Каламбаев А.Г. О некоторых проблемах выявления и расследования хищений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса [Электронный ресурс] // <https://www.cyberleninka.ru> — URL: (дата обращения: 24.10.2024).
2. Имангалиев Н.К. Проблемы противодействия хищениям нефти/ [Электронный ресурс] // Zakon.kz: [сайт]. — URL: (дата обращения: 24.10.2024).
3. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов»/Закон Республики Казахстан [Электронный ресурс] // adilet.kz: [сайт]. — Режим доступа: (дата обращения: 05.03.2024).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V/ [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <https://www.google.kz/zakon.kz> (дата обращения: 26.10.2024).
5. Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти/ Вестник Института законодательства РК. — 2007. — С. 87-92.
6. Бочаров А.И. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота нефти и продуктов ее переработки // сайт КиберЛенинка.200. С. 102-108.
7. Имангалиев, Н. К. Понятие несанкционированной врезки в магистральный нефтегазопровод в уголовном судопроизводстве // <https://academy-rep.kz/>. — 2018. — № 4 (10). — С. 26-29.
8. Есть ли в Казахстане дефицит газа и бензина, рассказали эксперты / [Электронный ресурс] // <https://litter.kz/> : [сайт]. — URL: (дата обращения: 28.10.2024).
9. Кунафин Д. "В Казахстане не хватает вагон-цистерн для отгрузки ГСМ" / [Электронный ресурс]//Zakon.kz: [сайт].— Режим доступа: <https://zakon.kz>>Все новости>События (дата обращения: 30.03.2024).
10. ТОО "Исткомтранс" - Forbes Казахстан // [Электронный ресурс]//Forbes.kz: [сайт]. — Режим доступа: <https://forbes.kz>>ranking>object (дата обращения: 30.03.2024).
11. Предоставление цистерн / [Электронный ресурс] // [PTC-Holding](http://PTC-Holding.kz) : [сайт]. — Режим доступа: <https://ptc-holding.kz>>predostavlenie-tsistern (дата обращения: 30.03.2024).

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-7-10

УДК 343.2/.7

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

КУСМАНОВА АСЕЛЬ АБАЙБЕКОВНА

магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан.

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает вопрос актуальности применения неосторожного сопричинения при квалификации неосторожных правонарушений, обусловленных нарушением правил безопасности и требований установленных норм. Представлены примеры правоприменительной практики таких правонарушений в отечественном законодательстве, а также зарубежной правоприменительной практики, в частности, Франции и США, в которых предусмотрена ответственность за соучастие в неосторожном преступлении. Автор приводит доводы о недостаточной эффективности действующих норм уголовного законодательства в условиях тенденции к росту либерализации экономики в стране и необходимости дальнейшего изучения вопроса о применении неосторожного сопричинения в отечественном уголовном законодательстве.*

***Ключевые слова:** вина, неосторожное сопричинение, квалификация, правонарушение, субъект преступления, нарушение правил безопасности, уголовное законодательство.*

Современный Уголовный кодекс Республики Казахстан в статье 27 определяет принцип соучастия в уголовном правонарушении в виде умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного уголовного правонарушения [1], таким образом совершение несколькими лицами уголовного правонарушения по неосторожности не может рассматриваться как совершение уголовного правонарушения группой лиц.

Вопрос актуальности применения в уголовном законодательстве принципа неосторожного сопричинения при квалификации некоторых правонарушений, совершенных по неосторожности, является спорным в уголовном праве и требует детального его рассмотрения.

Если обратиться к определению неосторожной формы вины, то по мнению Р.Т.Нуртаева: «уголовное правонарушение, совершенное по неосторожности, объясняется в большинстве случаев проявлением беспечности, лености, недисциплинированности, расхлябанности отдельных категорий лиц, их пренебрежительным отношением к требованиям, предъявляемым к ним в связи с выполнением возложенных на них профессиональных и иных обязанностей и функций; поведением, связанным с беззаботно-невнимательным восприятием и отношением к необходимости бережно и неукоснительно соблюдать системы официально принятых в государстве и обществе ценностных ориентаций и установок, адресованных обеспечению состояния безопасности жизни и здоровья людей, материального благосостояния окружающих; поведением некоторых лиц, связанным в отдельных случаях с принятием на себя функций, которые они не способны осуществить из-за неимения должной квалификации, опыта, образования или соответствующей специальной подготовки, а иногда — болезненного состояния или по иным причинам» [2].

Несмотря на то, что ученые относят правонарушения, совершенные с неосторожной формой вины, к менее опасным, чем умышленные, данные правонарушения в большинстве случаев обусловлены нарушением требований норм безопасности (транспортной, промышленной, строительной, атомной и т.д.) и могут нанести более масштабные и разрушительные последствия для общества и государства.

Рассматривая отдельные правонарушения с бланкетной диспозицией, такие как нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии (статья 276 УК

РК), нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (статья 277 УК РК), недоброкачественное строительство (статья 278 УК РК), нарушение правил или требований нормативов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (статья 279 УК РК), ненадлежащее выполнение экспертных работ или инжиниринговых услуг (статья 280 УК РК), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (статья 281 УК РК) и при осуществлении космической деятельности (статья 282 УК РК), правоприменительная практика сложилась так, что к уголовной ответственности привлекается лишь лицо, отвечающее за безопасность в соответствии с ведомственными нормативными актами, с чьим деянием общественно опасные последствия находятся в ближайшей причинно-следственной связи. Подобный подход влечет не достижение целей назначения наказания за неосторожное преступление, поскольку в результате, с одной стороны, оказываются безнаказанными лица, пренебрежение правилами предосторожности которых в значительной мере обусловило причинение вреда, а с другой – необоснованно определяется суровое наказание только одному лицу.

Привлечение к уголовной ответственности должно касаться как рядовых работников, непосредственно допустивших нарушение, так и руководителей всех уровней. В отношении последних возможно, как минимум, привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда, выразившееся в отсутствии надлежаще разработанных инструкций и правил, привлечению к рабочим процессам некомпетентных лиц, не принятию мер к устранению заведомо известного им нарушения каких-либо правил охраны труда, не выполнении других организационных мероприятий, обеспечивающих безопасность при производстве работ.

Безнаказанность вышестоящих руководителей приводит к ослаблению коммуникации с подчиненными, игнорируется их критическое мнение, а при отсутствии у руководителя должной компетенции снижается общий уровень управленческой организации. В результате нормы Уголовного кодекса, касающиеся нарушения безопасности профессиональной деятельности, имеют слабое превентивное воздействие, а при тенденции к росту в стране либерализации экономики, подписанной 08.05.2024 года Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по либерализации экономики», обеспечивающей свободу предпринимательства в Республике Казахстан путем развития конкуренции, сокращения государственного участия в экономике и снижения издержек бизнеса, не в состоянии обеспечить поддержание режима общественной безопасности [3].

Для установления неосторожного сопричинения является объективный критерий небрежности – «должен предвидеть». Применительно к неосторожным преступлениям, связанным с невыполнением специальных правил предосторожности, наличие нормативно установленной обязанности предвидеть связывается с содержанием соответствующего нормативного акта. По каждому факту должно быть точно установлено: какое правило нарушено и в чем конкретно выразилось нарушение; лежала ли на работнике обязанность выполнять эти правила.

То есть при привлечении к уголовной ответственности приоритетно не то, насколько невнимательность, самонадеянность или недостаточная предусмотрительность каждого причастного лица способствовали наступлению преступного последствия, а то, какие конкретно обязанности были на них возложены.

Зачастую, наступившие последствия, предусмотренные законодателем в диспозиции вышеперечисленных статей, состоят в причинной связи не только с невнимательным или недобросовестным отношением к своим обязанностям лица, осуществляющего процессы по соблюдению безопасности и других требований предусмотренных норм, но и в упущении в процессах управления других вовлеченных лиц.

Стоит отметить, что опыт некоторых зарубежных стран, в частности Франции, Англии и США показывает положительное применение неосторожного сопричинения. Так, А.И. Парог приводит в пример решение Кассационного суда Франции: водитель, наехавший на пешехода

и причинивший ему смерть, осуждается за причинение смерти по неосторожности, а лицо, сидевшее рядом с водителем и подстрекавшее его к быстрой езде, являвшейся причиной происшествия, осуждается как соучастник причинения смерти по неосторожности [4].

Также, примером может служить решение законодателя США, подразумевающего, что возможности предвидеть общественно опасные последствия, к которым привели действия исполнителя, достаточны для установления связи между ним и другими причастными к преступлению лицами. То есть, например, оба автомобилиста должны отвечать за причинение смерти по неосторожности, если во время их гонки на шоссе один из них совершил наезд на пешехода [5].

Вышеперечисленные примеры транспортных правонарушений также актуальны и для Казахстана. Автомобильные гонки на городских дорогах на сегодняшний день не являются таким уж и редким событием, о чем свидетельствуют новостные публикации в социальных сетях. Зачастую такие автогонки завершаются гибелью или ранением людей.

Одним из примеров может послужить дело по факту дорожно-транспортного происшествия, произошедшее 27.08.2017 года в г. Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области. Водитель Н., управляя автомобилем марки «Субару Легаси» допустил наезд на пешехода С., в результате чего последний скончался на месте происшествия.

В ходе рассмотрения данного дела было установлено, что водитель Н., управляя автомобилем марки «Субару Легаси», нарушая установленную скорость движения 40 км/ч, двигаясь параллельно с автомобилем марки «Шкода Ети», допустил наезд на пешехода С., который переходя дорогу по пешеходному переходу в установленном месте, увидев движущийся на высокой скорости автомобиль марки «Шкода Ети», пытаясь уйти от наезда, поменял свое направление и направился в обратную сторону. В этот момент водитель Н. не смог справиться с управлением своего автомобиля и предотвратить наезд на пешехода С.

Согласно заключению эксперта скорость движения автомобиля марки «Субару Легаси» к моменту начала торможения составляла около 109.9 км/ч. Можно достоверно предположить, что скорость автомобиля «Шкода Ети» превышала эту скорость, т.к. направлялась впереди. В отношении водителя автомобиля марки «Шкода Ети» применены меры административного воздействия. [6].

Таким образом, водитель автомобиля «Шкода Ети», продолжив движение с нарушением ПДД и не предоставив преимущество пешеходу на обозначенном переходе, своими действиями повлиял на поведение пострадавшего, что явилось причинно-следственной связью с наступившими общественно-опасными последствиями.

Неосторожному сопричинению можно дать следующее определение: действие (бездействие) двух и более лиц, совершенное по неосторожности, каждое из которых состоит в причинно-следственной связи к наступлению общественно – опасных последствий, предусмотренных особенной частью Уголовного кодекса Республики Казахстан.

На основании вышеизложенного, вопрос применения неосторожного сопричинения при квалификации неосторожных правонарушений, связанных с нарушением правил безопасности или требований нормативов является актуальным на сегодняшний день и требует более детального изучения для внесения изменений в нормы действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 V ЗРК / [Электронный ресурс] // Эділет : [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z471> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Нуртаев, Р. Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности [Текст] / Р. Т. Нуртаев — Алма-Ата: Наука КазССР, 1990 — 208 с.
3. О мерах по либерализации экономики Указ Президента Республики Казахстан от 8 мая 2024 года № 542 / [Электронный ресурс] // Эділет : [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000542> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Рарог, А. И. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение [Текст] / Рарог А. И. Законодательство. 1999. № 12. С. 76.
5. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. [Текст] М. : Зерцало, 1997. С. 113.
6. Приговор Суда №2 города Усть – Каменогорск Восточно – Казахстанской области Республики Казахстан от 09.11.2017 №1-1470. URL: <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml> (дата обращения: 04.11.2024).

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-11-18

УДК 343.972

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

БАЙДАУЛЕТОВ РУСЛАН МУРАТБЕКОВИЧ

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье обсуждаются способы совершения хищений бюджетных средств в сфере дорожного строительства. Отмечается, что мошенничество в этой отрасли можно классифицировать на четыре основных типа: завышение затрат в проектной документации; нарушение технологических процессов; несоответствие проведённых работ требованиям документации; незаконное списание материалов и оборудования. Независимо от метода, использованного для совершения хищений бюджетных средств, преступления такого рода характеризуются различными действиями, нацеленными как на планирование, так и на скрытие преступления.

Автор отмечает, что часто возникают проблемы с качественным раскрытием и расследованием преступлений в дорожном строительстве. Не всегда удаётся полностью выявить ход событий и привлечь виновных к ответственности. Причиной этому служат различные факторы. С одной стороны, для успешного ведения уголовных дел необходимы специализированные знания в области законодательства и нормативных актов, регулирующих строительную деятельность. С другой стороны, в процессе заключения договоров на строительство присутствуют корпоративные практики и элементы коррупции, а также активное противодействие со стороны определённых структур следствия.

Ключевые слова: дорожное строительство, хищение бюджетных средств, раскрытие и расследование преступлений в дорожном строительстве

Аннотация. Мақалада жол құрылысы саласында бюджет қаражатын ұрлау тәсілдері талқыланады. Бұл саладағы алаяқтықты төрт негізгі түрге жіктеуге болатындығы атап өтілді: жобалық құжаттамадағы шығындарды асыра бағалау; технологиялық процестерді бұзу; жүргізілген жұмыстардың құжаттама талаптарына сәйкес келмеуі; материалдар мен жабдықтарды заңсыз есептен шығару. Бюджет қаражатын ұрлау үшін қолданылатын әдіске қарамастан, мұндай қылмыстар қылмысты жоспарлауға да, жасыруға да бағытталған әртүрлі әрекеттермен сипатталады.

Автор жол құрылысындағы қылмыстарды сапалы ашу мен тергеуде жиі проблемалар туындайтынын атап өтті. Оқиғалардың барысын толығымен анықтау және кінәлілерді жауапқа тарту әрдайым мүмкін емес. Мұның себебі-әртүрлі факторлар. Бір жағынан, қылмыстық істерді ойдағыдай жүргізу үшін құрылыс қызметін реттейтін заңнамалар мен нормативтік актілер саласында мамандандырылған Білім қажет. Екінші жағынан, құрылыс шарттарын жасасу процесінде корпоративтік тәжірибелер мен сыбайлас жемқорлық элементтері, сондай-ақ белгілі бір тергеу құрылымдары тарапынан белсенді қарсылық бар.

Түйінді сөздер: жол құрылысы, бюджет қаражатын ұрлау, жол құрылысындағы қылмыстарды ашу және тергеу

Annotation. The article discusses ways of committing embezzlement of budget funds in the field of road construction. It is noted that fraud in this industry can be classified into four main types: overstatement of costs in project documentation; violation of technological processes; non-compliance of the work performed with documentation requirements; illegal write-off of materials

and equipment. Regardless of the method used to commit embezzlement of budgetary funds, crimes of this kind are characterized by various actions aimed at both planning and concealing the crime.

The author notes that problems often arise with the qualitative disclosure and investigation of crimes in road construction. It is not always possible to fully identify the course of events and bring the perpetrators to justice. The reason for this is various factors. On the one hand, the successful conduct of criminal cases requires specialized knowledge in the field of legislation and regulations governing construction activities. On the other hand, in the process of concluding construction contracts, there are corporate practices and elements of corruption, as well as active opposition from certain investigative structures.

Keywords: *road construction, embezzlement of budget funds, disclosure and investigation of crimes in road construction*

Введение. В послании Главы государства К. К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года отмечается, что «отдельное внимание нужно уделить качеству строительства автомобильных дорог, в том числе местного значения. Несмотря на огромные бюджетные вливания, эта проблема не сходит с повестки дня. Ранее Глава государства поручал к 2025 году довести долю местных дорог, находящихся в хорошем состоянии, до 95%. Правительству нужно взять данный вопрос под прямой контроль. Необходимы конкретные результаты в работе по выявлению нарушений при строительстве дорог».

К сожалению, несмотря на значительные вложения в дорожную инфраструктуру, Республика Казахстан сталкивается с серьёзными проблемами в этой области. Высокие финансовые затраты в размере 4 трлн. тенге не принесли ожидаемых результатов, судя по международным рейтингам и качеству дорог.

Мало того, что Республика Казахстан занимает 93 место из 141, так ещё и выявленные нарушения в процессе строительных работ указывают на проблемы с контролем качества и соблюдением стандартов. Это может говорить о недостаточной ответственности подрядчиков, неэффективном контроле со стороны государственных органов, а также возможных коррупционных схемах.

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Ужесточить контроль за качеством работ и соблюдением норм.
2. Применять современные технологии и методы в строительстве.
3. Оптимизировать процессы тендеров, чтобы привлечь более надёжных подрядчиков.
4. Повысить прозрачность финансирования и расходования средств на дорожные проекты.
5. Более активно вовлекать общественность и экспертов для мониторинга состояния дорог и качества выполненных работ.

Эти шаги могут помочь улучшить ситуацию с дорожной инфраструктурой в Казахстане и повысить его позиции в международных рейтингах.

Основная часть. Анализ научных источников казахстанских авторов по исследуемой проблематике показал, что отдельные вопросы противодействия преступным посягательствам на бюджетные средства неоднократно выступали предметом исследований. Здесь необходимо отметить таких авторов, как Каражанов М. Д., Каражанова Ж. К., Жампеисов Д. А. [1], Уканова К. Ш. [2], Балужева Е.В. [3], Шарпекова Р.К., Саттар М.Р. [4].

Признавая несомненную научную ценность указанных работ, необходимо отметить, что в них не исследованы ключевые вопросы обозначенной темы, в том числе новеллы казахстанского уголовного законодательства и современная правоприменительная практика по противодействию хищениям бюджетных средств. Это свидетельствует о необходимости проведения углублённого и расширенного исследования отмеченной проблемы.

Хищение бюджетных средств, особенно в сфере строительства автомобильных дорог, представляет собой серьёзную проблему для экономического и социального развития страны.

Хищения бюджетных средств в сфере строительства дорог включают в себя различные формы коррупционных действий, которые могут проявляться в виде завышения сметной стоимости работ, откатов, подделки документов или использования некачественных материалов. В результате таких действий государственные средства, выделенные на строительство и ремонт дорог, расходуются неэффективно, что приводит к снижению качества инфраструктуры и увеличению затрат.

На наш взгляд, основными причинами возникновения данного явления, являются:

1. Недостаток контроля и прозрачности. Часто в процессе реализации строительных проектов отсутствует достаточный уровень контроля со стороны государственных органов и независимых экспертов. Это создаёт условия для коррупции.

2. Сложность законодательных норм. Множество нормативных документов, регулирующих строительство, могут быть неясными или противоречивыми.

3. Отсутствие ответственности. Низкий уровень ответственности за совершенные коррупционные нарушения могут способствовать распространению практики хищений.

4. Экономические факторы. Ограниченные финансовые ресурсы и высокая конкуренция за государственные контракты могут побуждать компании выискивать способы незаконного обогащения.

Существуют следующие формы проявления хищений:

1. Завышение сметной стоимости работ. Подрядчики могут завышать расценки на работы или использовать подмену материалов, чтобы получить большую прибыль.

2. Откаты и взятки. Взаимовыгодные соглашения между подрядчиками и должностными лицами, включающие передачу денежных средств в качестве взяток за получение контрактов или создание условий для успешной реализации проекта.

3. Фиктивные компании и схемы. Создание «компаний-призраков», которые выигрывают тендеры, но не способных качественно выполнить работы.

4. Некачественное выполнение работ. Использование старых технологий и некачественных материалов, что со временем приводит к разрушению объектов инфраструктуры и необходимости дополнительных затрат на их восстановление.

Среди основных нарушений, совершаемых при освоении и использовании бюджетных средств в сфере строительства, реконструкции и ремонта дорожного покрытия, стоит выделить: производство работ с нарушением технологий строительства и технических норм; подмена качественных материалов более дешёвыми; использование неполного объёма материалов, требуемых для качественного строительства или ремонта; завышение фактической стоимости выполнения отдельных видов работ; фактическое невыполнение работ; привлечение к выполнению работ субподрядных организаций. Большинство из вышеперечисленных преступлений носят глубоко латентный характер. В большинстве случаев организациям удаётся замаскировать хищение денежных средств под вид ведения нормальной ФХД.

Действительно, проблема хищения бюджетных средств в дорожном строительстве является системной и требует комплексного подхода для её решения. Необходимость глубокого анализа этого вопроса обусловлена не только экономическими последствиями, но и социальной значимостью объектов инфраструктуры, которые зависимы от своевременного и качественного их возведения.

Процесс хищения бюджетных средств в этой сфере часто включает в себя несколько этапов и участников. Это может быть как неэффективное управление проектами, так и коррупционные схемы, связанные с участниками тендеров и подрядными организациями. Заблуждения могут начинаться уже на этапе планирования, когда завышаются сметы или не учитываются реальные потребности региона. В дальнейшем, на этапе выполнения работ,

могут возникать ситуации недобросовестного исполнения обязательств, использования некачественных материалов или завышения объёмов выполненных работ.

Все эти факторы не только ухудшают качество дорог, но и увеличивают финансовые потери государства. А общество, в свою очередь, страдает от такой неэффективности: ухудшается безопасность дорожного движения, увеличивается время в пути, растёт степень износа транспортных средств.

Для борьбы с подобными преступлениями необходимы комплексные меры, включая:

1. Ужесточение контроля. Установление строгих и эффективных механизмов мониторинга за расходами и проведением работ. Это может включать в себя обязательное использование систем электронного документооборота и цифровых технологий.

2. Прозрачность тендеров. Повышение открытости тендерных процедур, что позволит минимизировать коррупционные риски и повысить конкурентоспособность.

3. Правовая грамотность. Обучение и повышение квалификации кадров, работающих в данной сфере, для обеспечения более ответственного подхода и осознания серьёзности последствий нарушений.

4. Системные реформы. Проведение реформ в области государственного управления, направленных на улучшение эффективности расходования бюджета, с учётом лучших международных практик.

5. Социальный контроль. Вовлечение общественности в процесс контроля за выполнением дорожных работ и расходованием бюджетных средств.

Только комплексный подход позволит минимизировать хищения бюджетных средств в сфере дорожного строительства и гарантировать целевое использование ресурсов для развития инфраструктуры страны.

Хазиев Г. А. отмечает: «Преступления в сфере дорожного строительства отличаются разнообразием и изощрённостью способов их совершения. Наиболее часто хищения в сфере дорожного строительства совершаются путём: хищения строительных материалов; хищения денежных средств путём завышения стоимости строительных материалов, техники и др.; хищения денежных средств путём завышения физических объёмов работ и т. д.» [5]

Способы осуществления преступных деяний в сфере дорожного строительства в зависимости от обстоятельств совершения преступления могут изменяться. Их отличает не только сам процесс реализации преступных действий, но и совершаемые подготовительные действия, а также действия по сокрытию следов преступления.

«Приготовление к совершению хищений в сфере дорожного строительства включает в себя: приискание соучастников; определение предмета и способа хищения; приискание или изготовление обеспечивающих совершение хищения документов, в том числе их фальсификацию; участие в электронных аукционах с нарушением принципа конкуренции; создание фирм-однодневок; установление контакта с руководителями организаций – заказчиков, подрядчиков, субподрядчиков; установление контакта с сотрудниками контролирующих и правоохранительных органов и т.д.» [5].

Семак В.Г. правильно указывает на то, что «достаточно разнообразны способы непосредственного совершения хищения в сфере дорожного строительства» [6].

1. Составление ПСД с завышением объёма работ - это серьёзное нарушение, которое может иметь негативные последствия как для подрядчиков, так и для заказчиков. В соответствии с действующим законодательством проектная документация действительно должна обеспечивать точное представление объёмов работ, необходимых для реализации строительного проекта [6].

Основные аспекты:

Определение объёмов работ: согласно законодательству, проектная документация должна обеспечивать чёткое определение объёмов работ. Завышение объёмов может привести к избыточным расходам, а также нарушению принципа прозрачности расходов.

Ответственность за составление документации: заказчик и проектировщик несут ответственность за достоверность и полноту проектной документации. Завышение объёма работ может рассматриваться как мошенничество.

Проверка и контроль: важно осуществлять проверку проектно-сметной документации контрольными органами. Это помогает выявить несоответствия и предотвратить завышение объёмов работ.

В свою очередь завышение объёма имеют следующие последствия:

- финансовые потери для заказчика;
- правовые последствия для застройщика (штрафы, гражданская ответственность);
- ухудшение репутации компании;
- альтернативные подходы: для минимизации рисков, связанных с завышением объёмов работ, можно использовать технологии и подходы, такие как: моделирование информации о здании (BIM); применение стандартов и норм, которые помогают контролировать объёмы работ и устранять субъективные оценки.

Таким образом, составление ПСД должно основываться на действующих нормативных документах. Завышение объёмов недопустимо и может повлечь за собой серьёзные правовые, финансовые и репутационные последствия.

2. Производство строительных работ с нарушением технологического процесса. Автомобильные дороги строятся в соответствии с техническими требованиями, указываемыми в строительной документации [6].

Автомобильная дорога состоит из нескольких технологических слоёв. Укладка каждого слоя регламентируется требованиями ГОСТов, СНИПов и т.д. Отступление от предусмотренных норм влечёт нарушение технологии строительства. При указанном способе может происходить замена видов работ. К примеру, должна быть произведена укладка одного слоя с уплотнением техникой, а затем укладка следующего с дальнейшим уплотнением. Хищение может быть произведено путём смешивания материалов, предназначенных для укладки двух разных слоёв, и их совместного уплотнения. В ходе реализации такой схемы происходит экономия времени и затраченных ресурсов.

3. Производство строительных работ с нарушением требований проектно-сметной документации [6].

3.1. Невыполнение работ, предусмотренных ПСД. В данном случае требуемые работы не производятся, в результате чего образуются излишки, которые в дальнейшем похищаются. К примеру, в ходе строительства автомобильной дороги на определённых этапах требуется полив водой отдельных слоёв для обеспечения необходимого уровня плотности. Указанные работы включены в смету, соответственно, их невыполнение позволит сэкономить денежные средства, но в дальнейшем качество конструкции ухудшится. Аналогичной может быть ситуация с битумом (битумной эмульсией), который обеспечивает связь между щебёночным и последующими слоями. При рассматриваемом способе хищения в сфере дорожного строительства происходит подписание актов выполненных работ (КС-2), справок о стоимости выполненных работ (КС-3) без фактического их выполнения.

3.2. Выполнение работ, предусмотренных ПСД, в меньшем объёме. Это может быть выражено в уменьшении толщины слоя дорожного полотна, сокращении площади покрытия и т.п. При рассматриваемом способе хищения в сфере дорожного строительства происходит подписание отчётных документов (КС-2, КС-3), в которые заведомо вносятся ложные сведения о завышенном объёме работ.

3.3. Производство строительных работ с использованием материалов, не соответствующих проектной документации, с более низкими эксплуатационными характеристиками (физико-механическими свойствами). Данный способ является достаточно распространённым. Хищения в рассматриваемой ситуации осуществляются путём подмены материалов, предусмотренных ПСД, на более дешёвые и (или) менее

качественные. Таким образом, строительство ведётся с использованием низкокачественных материалов, что негативным образом сказывается на эксплуатационных характеристиках автомобильных дорог и существенно снижает срок эксплуатации дорожного покрытия. В сам акт выполненных работ вносятся ложные сведения о якобы произведённых работах и использовании материалов, соответствующих ПСД, т.е. происходит завышение размера оплаты фактически выполненных работ. Разница, получаемая в процессе экономии материалов, в дальнейшем похищается преступниками.

4. Необоснованное списание материалов и техники. Существует несколько возможных вариантов совершения хищения указанным способом [6]:

4.1. Растрата материалов и оборудования. Подобное действие фактически означает хищение оборудования и материалов, которые все ещё имеют рабочие характеристики, но по «вымышленным» причинам списываются подрядчиком. Например, материалы могут быть списаны под предлогом наличия у них дефекта, изменения свойств из-за различных условий (дождь, морозы и прочее), порчи и т.д.

4.2. Списание материалов при фактической экономии. В таком случае происходит скрытие неиспользованных материалов от учёта.

4.3. Списание сверх установленных стандартов. Например, проектной документацией установлено, что для строительства дорожного основания понадобится 5 тонн грунта. Но исполнительная документация подтверждает использование 5,3 тонн грунта.

4.4. Списание новых материалов и оборудования при использовании уже имеющихся. При получении нового оборудования используется старое, подлежащее списанию. Новое оборудование фактически выдаётся за старое, формально списывается и передаётся третьим лицам за определённое вознаграждение.

4.5. Использование оборудования в целях, не предусмотренных проектной документацией. Например, в документации указано, что для строительства используется определённое количество оборудования, но на деле часть оборудования используется для других целей, а другая часть сдаётся в аренду. В такой ситуации подрядчики получают дополнительную прибыль за счёт недостаточного использования оборудования, которая впоследствии изымается.

Необходимо отметить, что хищения при строительстве автомобильных дорог могут происходить различными способами, не ограничиваясь только перечисленными выше. Часто преступные деяния совершаются путём сочетания нескольких методов, что приводит к значительному увеличению размера ущерба.

Один из аспектов таких хищений в сфере дорожного строительства - это сокрытие следов преступления. Методы сокрытия следов могут быть разнообразными и зависеть от использованного способа кражи.

Наиболее распространёнными способами сокрытия следов при хищениях в области дорожного строительства являются следующие:

- трансферт денежных средств на фиктивные банковские счета;
- уничтожение или сокрытие документов, содержащих улики преступной деятельности;
- изготовление и использование поддельных документов для обмана следствия;
- ликвидация или реструктуризация компаний, основанных для совершения преступлений;
- осуществление действий по банкротству контрагентов и субподрядных организаций.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Способы совершения хищений в сфере дорожного строительства являются важной частью криминалистической характеристики этого вида преступлений. Знание типичных методов необходимо для разработки соответствующих рекомендаций по расследованию таких преступлений.

2. Хищения в области дорожного строительства можно разделить на четыре основные категории: завышение стоимости работ в проектно-сметной документации; нарушение

технологических процессов при строительстве; несоответствие выполненных работ требованиям документации; неоправданное списание материалов и оборудования.

3. Независимо от выбранного метода хищения, специфика таких преступлений включает разнообразные действия, направленные как на планирование преступления, так и на скрытие его совершения.

Следует также отметить, что зачастую возникают препятствия при качественном и результативном раскрытии и расследовании преступлений, связанных с дорожным строительством. Не всегда удаётся установить точную картину событий и привлечь виновных к ответственности. Этому мешают различные факторы. С одной стороны, для оперативного сопровождения уголовных дел необходимы специализированные знания в области законодательства и нормативных документов, регулирующих отношения в сфере строительства. С другой стороны, присутствует корпоративная практика и коррупционные элементы при заключении контрактов на строительные работы, а также активное противодействие со стороны некоторых структур следствия.

Выводы. Для борьбы с хищениями бюджетных средств в строительстве необходимо внедрять механизмы повышения прозрачности государственных закупок, улучшения контроля и ответственности, а также проводить регулярные проверки и аудиты. Только комплексный подход к решению этой проблемы может привести к реальному улучшению ситуации в сфере строительства и развитию транспортной инфраструктуры.

Среди основных нарушений, совершаемых при распределении бюджетных средств в сфере строительства, реконструкции и ремонта дорожного покрытия, стоит выделить:

1. Мошенничество с тендерами: участие в тендерах со стороны компаний, которые связаны с заказчиками, а также манипуляции с условиями тендеров в пользу определённых участников.

2. Завышение сметной стоимости: умышленное завышение стоимости строительных работ и материалов, что приводит к нецелевому использованию бюджетных средств.

3. Ненадлежащее выполнение контрактных обязательств: выполнение работ с нарушением технологий, использованием низкокачественных материалов и в срок, не соответствующий условиям контракта.

4. Отсутствие адекватного контроля за выполнением работ: недостаточность аудиторов и инспекторов, что приводит к невозможности своевременно выявлять нарушения.

5. Нерегулярные и необъективные проверки: проведение проверок и аудитов без необходимой глубины и объективности, что может скрыть фактические нарушения.

6. Лоббирование интересов отдельных компаний: влияние на распределение бюджетных средств через коррупционные схемы или взаимовыгодные соглашения.

7. Неэффективное использование подрядчиков: заключение контрактов с недостаточно квалифицированными подрядчиками, что приводит к низкому качеству работ и несоответствиям стандартам.

8. Недостаточная прозрачность в использовании бюджетных средств: Отсутствие открытых данных по расходам и выполненным работам, что затрудняет мониторинг со стороны общественности.

Для решения этих проблем и повышения эффективности использования бюджетных средств необходимо внедрять и развивать электронные закупки, проводить независимые проверки, а также обучать сотрудников, занимающихся контролем за использованием бюджетных средств. Подобные меры помогут снизить уровень хищений и повысить доверие к системе государственных закупок и строительству в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Каражанов М. Д., Каражанова Ж. К., Жампеисов Д. А. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protivodeystviya-korruptsionnoy-prestupnosti-v-kvazigosudarstvennom-i-chastnom-sektorah-respubliki-kazahstan> (дата обращения 20.10.2024)
2. Уканов К. Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан (Уголовно-правовые и криминологические аспекты) : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 : Москва, 2003 391 с. РГБ ОД, 71:04-12/51 <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/preduprezhdenie-hiwenij-v-respublike-kazahstan.html> (дата обращения 20.10.2024)
3. Балужева Е.В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств. <http://synergy-journal.ru/archive/article7540> (дата обращения 20.10.2024)
4. Sarpekov P. K., & Rakhmetov S. M. (2021). УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК. Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2(65). https://doi.org/10.52026/2788-5291_2021_65_2_86 (дата обращения 20.10.2024)
5. Хазиев, Г. А. Отдельные вопросы борьбы с преступлениями в сфере дорожного строительства / Г. А. Хазиев // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 561-565. – EDN APWNUN. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46238131> (дата обращения 20.10.2024)
6. Семак В. Г. Способы совершения хищений в сфере дорожного строительства // Вестник КРУ МВД России. 2024. №1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-hischeniy-v-sfere-dorozhnogo-stroitelstva> (дата обращения 20.10.2024)
7. Жидкова Е.В. Способ хищения в сфере строительства дорог как основной элемент в структуре криминалистической характеристики преступления // Государственная служба и кадры. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-hischeniya-v-sfere-stroitelstva-dorog-kak-osnovnoy-element-v-strukture-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniya> (дата обращения 20.10.2024)

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-19-23

УДК 342.951

**К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА

Главный научный сотрудник

Отдела конституционного, административного законодательства
и государственного управления

Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
доктор юридических наук, доцент
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: Миссией Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (далее – Институт) является «содействие в совершенствовании законодательства Республики Казахстан посредством научных правовых исследований на основе эффективных научных методов по актуальным направлениям стратегического развития государства и права» [1].

Примером такого исследования является фундаментальное и прикладное научное исследование: «Актуальные вопросы совершенствования административного законодательства в Республике Казахстан» (данное исследование проводится в текущем году Отделом конституционного, административного законодательства и государственного управления Института). Настоящая статья является продолжением серии статей [2], работа над которыми проводилась в рамках этого исследования.

В статье рассматриваются нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан (далее – НП КС РК) предметом которых были отдельные нормы Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК).

Анализ НП КС РК показал, что отдельные нормы КоАП РК требуют законодательного совершенствования. В связи с чем, предлагается разработать проект закона, который приводил бы нормы КоАП РК в соответствие с позициями КС РК, выраженными в соответствующих НП КС РК. Также предлагается провести ревизию КоАП РК на соответствие его норм конституционным положениям.

Ключевые слова: Конституционный Суд Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, нормативные постановления.

В настоящее время в Казахстане целенаправленно осуществляется переход к новой государственной модели и формату взаимодействия государства и общества. Идея справедливости, защиты и соблюдения прав человека и гражданина являются основой государственной политики Казахстана.

С 1 января 2023 года функционирует КС РК, который является абсолютно новым государственным органом с широкими полномочиями. Он обеспечивает верховенство Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) и при осуществлении своих полномочий самостоятелен, независим от граждан, организаций, государственных органов и должностных лиц. Он может отменить любой закон, правовой акт или отдельное их положение, которое противоречит Конституции РК, что значительно укрепляет правозащитную сферу законодательства.

Важнейшим направлением деятельности КС РК является рассмотрение обращений граждан на соответствие Конституции РК нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы. Теперь каждый гражданин напрямую отстаивает в этом

органе свои конституционные права, свободы и законные интересы.

Глава 10 Конституционного Закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде в Республике Казахстан» определяет формы решений КС РК – это нормативные постановления, являющиеся составной частью действующего права Республики Казахстан; послания; заключения и постановления (*более подробно об актах КС РК см. [3]*).

На сегодняшний день (*29 октября 2024 года*) КС РК принял 53 нормативных постановления, в их числе 3 на соответствии Конституции РК отдельных норм КоАП РК. Так, предметом НП КС РК № 12 является часть вторая статьи 811, часть первая статьи 852 и подпункт 2) части третьей статьи 855 КоАП РК.

Часть вторая статьи 811 КоАП РК предусматривает, что в случае оплаты штрафа в размере пятидесяти процентов от указанной суммы штрафа в течение семи суток дело считается рассмотренным по существу, решение - вступившим в законную силу, а лицо - привлеченным к административной ответственности. Пересмотру такие дела не подлежат. Часть первая статьи 852 КоАП РК устанавливает, что постановления по делам об административных правонарушениях, предписания о необходимости уплаты штрафа и постановления по результатам рассмотрения жалоб, протестов могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам. Подпункт 2) части третьей статьи 855 КоАП РК предусматривает, что к заявлению о пересмотре прилагается копия постановления, предписания о необходимости уплаты штрафа, о пересмотре которого ходатайствует заявитель.

С оспариванием конституционности этих норм в КС РК обратился заявитель, который привлекался к административной ответственности в порядке сокращенного производства по делу об административном правонарушении. Предусмотренное КоАП РК наказание в виде штрафа, им был уплачен. Таким образом, дело было рассмотрено, по существу. Позднее он обратился с заявлением о пересмотре материалов по вновь открывшимся обстоятельствам. В пересмотре было отказано, так как часть вторая статьи 811 КоАП РК не предусматривает пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам по делам сокращенного производства. В этой связи субъект обращения считает, что данное нарушает его конституционное право на судебную защиту.

В НП КС РК № 12 по оспариваемым нормам отмечается, что «производство по делам об административных правонарушениях имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, оно является разновидностью судебных производств (наряду с гражданским, уголовным, административным). С другой – может осуществляться вне рамок судебного процесса различными уполномоченными государственными органами и в этом смысле представляет собой «квазисудебное» производство. Такой двойственный характер не исключает соблюдения во внесудебном производстве по делам об административных правонарушениях общеправовых принципов и прав граждан, включая конституционные, а также специальных принципов, относящихся к процессуальной деятельности, в том числе непосредственно закрепленных в КоАП РК.

Конституционное право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами предполагает свободный выбор каждым способа защиты своих прав и свобод. При внесудебном производстве по делам об административных правонарушениях это право позволяет обжаловать постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные уполномоченными органами, в вышестоящем уполномоченном органе или суде, подавать заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, обращаться в органы прокуратуры. Также право на судебную защиту своих прав и свобод подразумевает возможность обжаловать акты и действия уполномоченных органов в ходе производства по делам об административных правонарушениях в суде, подавать заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

В развитие конституционного положения статья 24 КоАП РК предусматривает, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Заинтересованное лицо вправе

в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов [4].

Решение КС РК заключается в признании оспариваемых норм конституционными в данном КС РК истолковании, а именно:

«решение по делу об административном правонарушении, производство по которому осуществляется в порядке сокращенного производства, оформляется путем осуществления конклюдентных действий должностным лицом уполномоченного органа: объявления о правонарушении и взыскании, занесения данных в информационные системы, разъяснения оснований и порядка сокращенного производства, выдачи квитанции установленного образца (в случае необходимости). Такие действия приравниваются к вынесению итогового акта по делу об административном правонарушении, служащего основанием для привлечения к административной ответственности в общем порядке. Решение также может быть в форме предписания в случае, если административное правонарушение зафиксировано сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме;

отсутствие в части первой статьи 852 и подпункте 2) части третьей статьи 855 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях упоминания о решении, принимаемом в порядке сокращенного производства в конклюдентной форме, не лишает лицо, привлеченное к ответственности в порядке этого производства, права на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам» [4] *(на 29 октября 2024 года часть вторая статьи 811, часть первая статьи 852 и подпункт 2) части третьей статьи 855 КоАП РК в соответствие с позициям КС РК не приведены).*

В НП РК КС № 19 устанавливается соответствие статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» (далее – Закон РК «О противодействии коррупции») и статьи 154 КоАП РК Конституции РК.

Статья 13 Закона РК «О противодействии коррупции» предусматривает, что лицам, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, запрещается заниматься предпринимательской деятельностью. Статья 154 КоАП РК за занятие вышеназванными лицами такой деятельностью предусматривает административную ответственность, если запрет установлен законодательством Республики Казахстан.

Суть обращения заключается в том, что заявитель осуществлял предпринимательскую деятельность в форме индивидуального предпринимательства (далее – ИП). В связи с назначением на должность приобрел статус лица, которому запрещено заниматься такой деятельностью. Нотариально удостоверенной доверенностью передал право на руководство и совершение всех действий, связанных с деятельностью ИП (в *доверительное управление ИП передать не смог, поскольку ИП не имело собственного имущества*). Был привлечен к административной ответственности по статье 154 КоАП РК.

При проверке конституционности статьи 154 КоАП РК КС РК отмечал, что, исходя из положений пункта 4 статьи 33 (*граждане Республики имеют равное право на доступ к государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом.*) и пункта 1 статьи 39 (*права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.*) Конституции РК, запрет должен устанавливаться только законами, а не законодательством.

В решении КС РК статья 154 КоАП РК признается конституционной в следующем истолковании: «административная ответственность за совершение деяния, предусмотренного данной статьей, наступает в случаях, когда запрет на осуществление предпринимательской деятельности установлен законами Республики Казахстан» [5] *(на 29 октября 2024 года статья 154 КоАП РК в соответствии с позициями КС РК не приведена).*

Предметом НП КС РК № 34 является часть первая статьи 608 КоАП РК. Указанная статья предусматривает административную ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения.

Из обращения следует, что заявитель управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. За совершение этого административного правонарушения ему назначен административный арест с лишением права управления транспортным средством сроком на семь лет.

Заявитель указывает на то, что за аналогичное правонарушение гражданин, не имеющий права управления транспортным средством, в случае управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения будет подвергнут административному взысканию в виде административного ареста на двадцать суток (*часть шестая статьи 608 КоАП РК*) с возможностью после этого получить водительское удостоверение. По его мнению, это нарушает равенство всех перед законом, так как граждане, совершившие одинаковые административные правонарушения, подвергаются разным административным взысканиям.

По оспариваемым нормам КС РК исходит из пункта 1 статьи 1 Конституции РК, предусматривающего, что высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы. Никто не вправе подвергать опасности жизнь других лиц, в том числе управляя транспортным средством как источником повышенной опасности.

Также отмечается, что Конвенция Организации Объединенных Наций о дорожном движении (*принята 8 ноября 1968 года. Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 31 декабря 2009 года*) уделяет внимание здоровью водителя, его физическим и психическим качествам, физическому и умственному состоянию, влияющим на исполнение обязанностей правильно управлять транспортным средством, контролировать это управление, обеспечивать безопасность дорожного движения. Выполнение этих требований Конвенции затруднительно при алкогольном, наркотическом и (или) токсикоманическом опьянении водителя [4].

Решением КС РК часть первая статьи 608 КоАП РК признана конституционной. При этом Правительству Республики Казахстан рекомендовано рассмотреть вопрос о совершенствовании правового регулирования ответственности физических лиц за управление транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения. КС РК считает, что для системного урегулирования профилактики административных правонарушений, связанных с управлением транспортным средством лицами в состоянии опьянения, в законодательстве Республики Казахстан о дорожном движении необходимо предусмотреть такую меру, как ограничение на определенный срок права сдачи экзамена для получения специального права – права управления транспортным средством (*на 29 октября 2024 года статья 608 КоАП РК в соответствии с позициями КС РК не приведена*).

Таким образом, анализ НП КС РК предметом которых являлись статьи КоАП РК показал, что отдельные нормы Кодекса требуют законодательного совершенствования.

В этих целях целесообразно разработать Проект закона Республики Казахстан, который приводил бы нормы КоАП РК в соответствие с позициями КС РК, выраженными в соответствующих НП КС РК. Также целесообразно провести ревизию КоАП РК на соответствие его норм конституционным положениям.

Жалыбин С.М. отмечал, что «Казахстан станет демократическим правовым государством только тогда, когда граждане, населяющие страну, будут уверены в соблюдении их прав и законных интересов и когда будут созданы и обеспечены реальные условия для их реализации и защиты» [5, с. 3]. Одним из механизмов обеспечения защиты прав граждан является КоАП РК.

Одним из механизмов обеспечения защиты прав граждан является административное

законодательство. КоАП РК принят 2014 году и вступил в действие с 1 января 2015 года. За период действия КоАП РК и до момента написания статьи (*октябрь 2024 года*) 156 законов внесли в него поправки – это чаще, чем ежемесячно.

Следует отметить, что уУже в 2014 году, т.е. в еще в не вступивший в действие КоАП РК, 4 закона внесли в него изменения и дополнения, а 2015 году - 36. Полагаем, что внесение поправок в 2014 и 2015 годах свидетельствуют об изначально недостаточной проработке КоАП РК.

Снижение периодичности внесения поправок наблюдается с 2020 года, когда в него была внесена поправка о том, что внесение изменений и (или) дополнений в Кодекс осуществляется законом, не предусматривающим внесение изменений и дополнений в другие законодательные акты Республики Казахстан, т.е. самостоятельным законом. После вступления в действие этого положения в КоАП РК в 2021 году 8 законов внесли поправки, 2022 году - 5, в 2023 году - 8 и 2024 году (*на октябрь 2024 года*) -7, в то время как в 2016 году - 20, в 2017 году - 16, 2018 году - 18, 2019 году - 20, 2020 году – 14.

Макарейко Н.В. отмечает, что «бесконечное внесение изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях не только не способствует устранению существующих коллизий, но и способствует появлению новых» [6, с.197].

В этой связи, полагаем, что внесение поправок в КоАП РК должно проводиться с учетом анализа правоприменительной практики и зарубежного опыта, результатов опроса компетентных экспертов. Внесение поправок в Кодекс должно основываться на системном и комплексном подходе, в том числе и при учете научных правовых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.zqai.kz/ru/node/4969>. Дата обращения 14 октября 2024 года.
2. Сартаева Н.А. «Вопросы совершенствования административного законодательства за нарушения в области физической культуры и спорта» //Вестник «Бобек». Международный научно-практический журнал. - 2024. - № 1(1). - С. 115-118; Сартаева Н.А. «Вопросы совершенствования административного законодательства за нарушения в области образования» //Международный научный журнал. Проблемы права и экономики. – Костанай, 2024, № 3 выпуск (16). – С.83-87.
3. Сартаева Н.А. «Акты Конституционного Суда: сравнительно-правовой анализ» //SCIENCE AND EDUCATION IN THE MODERN WORLD: CHALLENGES OF THE XXI CENTURY» материалы XIII Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века» (Юридические науки) (сост.: Е. Ешим). – Астана, 2023 – С.32-35.
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/1?lang=ru>. Дата обращения 21-23 октября.
5. Жалыбин С.М. Обеспечение прав человека при уголовном преследовании //Правовая реформа в Казахстане. - 2001. - № 1 (9). - С. 3-6.
6. Макарейко Н.В. Пути повышения качества законодательства об административных правонарушениях //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Н. Новгород, 2013. - № 22. -С. 197-200.

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-24-27

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУ: ҒЫЛЫМИ-ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

ЫҚЫЛАСОВ ҒАЛЫМБЕК ХАКІМҰЛЫ

, СПД-22-1к тобының студенті
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қаласы
Қазақстан Республикасы

КАЙРОЛЛАЕВА ЛАУРА КАЙРОЛЛАЕВНА

Жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қаласы
Қазақстан Республикасы

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында құқық үстемдігін және сот төрелігін іске асыру сапасын қамтамасыз ету қажеттігін атап өтті [1]. Әкімшілік іс жүргізу-белгілі бір санаттағы жеке-нақты әкімшілік істерді қарау және шешу жөніндегі өкілетті субъектілер қызметінің нормативтік реттелген тәртібі. Осы терминге қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу ұғымын анықтауға болады - Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасымен реттелген әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау және шешу жөніндегі арнайы уәкілетті органдардың қызметі.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуге әртүрлі мемлекеттік органдардың, олардың өкілдерінің үлкен саны қатысады, олар билік өкілеттіктеріне ие және істердің қозғалысын айқындайтын іс-әрекеттер жасауға құқылы.

Бұл ереже, біріншіден, мемлекеттік басқарудың көптеген салаларының әртүрлілігі мен ерекшелігімен және ондағы қатынастармен түсіндіріледі. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істермен білікті айналысу үшін арнайы білімге ие болу керек, осы жағдайда құзыретті болу керек. Екіншіден, билік өкілеттігі субъектілерінің көптігі жедел және үнемді өндіріс үшін жағдай жасайды, өйткені көбінесе тиісті ережелердің сақталуын бақылау мен қадағалауды жүзеге асыратын органдардың қызметкерлері жаза қолданады [2, 65-бет].

Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 737-бабына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізудің міндеттері:

- әрбір істің мән-жайларын уақтылы, жан-жақты толық және объективті анықтау, оны Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасына дәл сәйкес шешу;

- өндіріске қатысушылардың құқықтары мен міндеттерін іске асыруды қамтамасыз ету;

- әкімшілік құқық бұзушылықтар жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау;

- іс бойынша шығарылған қаулының (шешімнің) орындалуын қамтамасыз ету [3].

Басқаша айтқанда, мұнда өзара байланысты екі міндет шешіледі: теріс қылықтар туралы істерді әділ шешу және жаңа құқық бұзушылықтардың алдын алу.

Әкімшілік-іс жүргізу құқығының, оның ішінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер жөніндегі іс жүргізу институтының өзіндік ерекшелігі материалдық әкімшілік құқықпен ғана емес, сонымен қатар едәуір дәрежеде мемлекеттік құқықпен, ең алдымен Қазақстан Конституциясымен де шартталған.

Зерттелетін институттың принциптері мен нормалары Конституциямен бекітілген Құқықтық принциптерді, заңдылық, демократия, теңдік, қорғау құқығын бейнелейді, дамытады, нақтылайды.

Юрисдикциялық қызметтің міндеттерінен, әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың қағидаттарынан әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу қағидаттары туындайды:

- заңдылық;
- заң мен сот алдындағы теңдік; кінәсіздік презумпциясы; кінә принципі;
- жеке тұлғаның ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу жеке өмірге және құпияны қорғауға қол сұғылмаушылық меншікке қол сұғылмаушылық істі қарайтын органның тәуелсіздігі куәгерлер беру міндетінен босату
- айғақтар;
- білікті заң құқықтарын қамтамасыз ету
- көмек;
- әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізудің жариялылығы;
- өндіріс барысында қауіпсіздікті қамтамасыз ету; іс жүргізу шешімдеріне дау айту және іс жүргізу әрекеттеріне шағымдану еркіндігі;
- адамның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін сот арқылы қорғау

Профессор Ю. А. Тихомиров мұнда прокурорлық қадағалауды жүзеге асыру принципін де бөліп көрсетеді [4, 596-бет].

Сондай-ақ, өндіріс атқарушы және әкімшілік қызметтің бір түрі екенін атап өткен жөн, сондықтан онда басқарудың жалпы принциптері бар: заңдылық, демократия (жариялылық, қоғамдық бұқараның кең қатысуы), жеделдік. Сонымен қатар, бұл қызметтің міндеттеріне байланысты нақты, объективті шындық принциптері, қорғау құқығы [5, 20-бет] жұмыс істейді.

Іс бойынша объективті шындықты анықтау-әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді жүргізудің маңызды міндеті. Бұл істерді тергеп-тексеретін және қарайтын шенеуніктерді барлық жағдайларды және олардың өзара байланыстарын олар өмір сүрген түрде зерттеуге міндеттейді және осы негізде шешімді таңдауға біржақты, біржақты көзқарасты жоққа шығарады.

Қорғауға құқық өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізіліп жатқан адамға өзінің кінәсіздігін дәлелдеу не оның кінәсін жеңілдететін мән-жайлар келтіру үшін қажетті құқықтық мүмкіндіктер беру арқылы іске асырылады.

Аталған тұлға өндірістің барлық кезеңдерінде кең құқықтарға ие. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 744-бабына сәйкес ол істің барлық материалдарымен таныса алады, түсініктемелер бере алады, дәлелдемелер ұсына алады, өтінішхаттар мәлімдей алады, қаулыларға шағым жасай алады, істі қарау кезінде адвокаттың заң көмегін пайдалана алады және т.б. бұл заңды тұлға өкіліне де қатысты.

Әрине, олар қорғау құқығы туралы айтқан кезде, ең алдымен, жауапкершілікке тартылған адамды білдіреді. Бірақ бұл процеске басқа азамат, заңды тұлға, олардың өкілдері - істі әділ шешуге тікелей мүдделі болуы мүмкін екенін ұмытпауымыз керек. Бұл жәбірленуші. Ол сондай-ақ өз мүдделерін белсенді қорғауға құқылы және ол үшін өтінішхаттар бере алады, шағымдар бере алады және т. б.

Қорғау құқығының маңызды негіздерінің бірі-азаматтың парасаттылық презумпциясы және оның заңды нұсқасы — кінәсіздік презумпциясы. Бұл әкімшілік жауапкершілікке тартылған адам заңда белгіленген тәртіппен басқаша дәлелденген және тіркелгенге дейін кінәсіз болып саналады. Демек, дәлелдеу ауыртпалығы айыптаушыға жүктеледі.

Жауапқа тартылған адам өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес, дегенмен ол оған құқылы. Кінәсіздік презумпциясынан дәлел жауапқа тартылған адамның пайдасына шығады. Бұл істі шешу барысында күмән жойылмаған жағдайларды білдіреді. Көрсетілген мән-жай Ақтау қаулысын шығару негіздерінің бірі болып табылады.

С. И. Котюриннің көзқарасы қызықты, ол әкімшілік істің әдеттегі ағымында, мысалы, қылмыстық істер бойынша кінәсіздік презумпциясы принципі емес, әкімшілік істерді қарайтын және шешетін өкілетті адамдар мен органдарға деген сенім принципі әрекет етеді

деген тұжырым жасайды [6, 34-бет]. Автор өзі тұжырымдаған қағиданы әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерде "әмбебап" деп атайды.

Шынында да, мемлекеттің қызметі оның органдарына деген сенімге негізделген, сонымен қатар басқарудың құқықтық актісінің заңдылық презумпциясының болуы танылады, онсыз заңдылық режимі мүмкін емес еді. Шын мәнінде, азаматтардың кінәсіздігі мен шенеуніктерге деген сенім презумпциялары жалпы әлеуметтік парасаттылық презумпциясының модификациясы болып табылады.

"Бұл жерде тірек нүктесі бар", — дейді академик В. Н.Кудрявцев, адамға деген сенім, оның парасаттылығы. Бұл әлеуметтік әділеттіліктің, гуманизмнің, демократиялық дәстүрлер мен нанымдардың негізі" [7, б.12].

Азаматтарға және атқарушы органдарға (атап айтқанда юрисдикциялық) сенім міндеттердің орындалуын бақылауды жоққа шығармайды. Билік субъектілерінің осындай міндеттерінің бірі мәжбүрлеу шараларын жүзеге асыру кезінде заңдылықты қатаң сақтау болып табылады. Оларға істің мән-жайларын толық және объективті анықтау, оны заңнамаға толық сәйкес шешу, істің мән-жайларын олардың жиынтығында жан-жақты, толық және объективті зерттеуге негізделген өзінің ішкі сенімі бойынша дәлелдемелерді бағалау жүктелген. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы қолданыстағы заңнаманың аталған және басқа баптары дәлелдеу ауыртпалығын заңды органдарға жүктейді, бұл өндірістің жариялылығы принципінің көріністерінің бірі және сонымен бірге кінәсіздік презумпциясы.

Соңғысы тергеу кезінде де, істі қарау кезінде де, әкімшіліктің, білікті мемлекеттік қызметкердің кінәлі және заңсыз әрекеттері туралы дәлелдемелер ұсыну өте қиын болған адамның шағымы бойынша қайта қарау кезінде де әрекет етеді.

Бұл ойды дамыта отырып, А. А. Демин былай деп жазады: "азамат кәсіби шенеунікке қарағанда салыстырмалы түрде аз құзыретке ие. Сонымен қатар, әкімшіліктің іс-әрекетінің шарттылығы азаматқа белгісіз" [8, 24-бет]. Автор "дау туындаған кезде әкімшілік өзі шығарған басқару актісінің заңдылығын дәлелдеуге міндетті" деген қорытындыға келеді. дәлелдеу ауыртпалығы жауапты тарапта, әкімшілікте жатыр " [8, 26-бет].

Заңды органдардың, лауазымды адамдардың қызметіне сот бақылауын кеңейту, әкімшілік әділетті дамыту жағдайында кінәсіздік презумпциясының әрекеті, әкімшілікке дәлелдеу ауыртпалығын жүктеу туралы мәселе

ол тереңірек ғылыми зерттеуді, нақты құқықтық шоғырландыруды қажет етеді. Осылайша, әкімшілік саясатта осы гуманистік принциптерді дәйекті түрде жүзеге асыру үшін қажетті ғылыми заңнамалық алғышарттар жасалады.

Осылайша, қорытындылай келе, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу әкімшілік іс жүргізудің бір түрі екенін атап өткен жөн.

Осы өндіріс арқылы өзара байланысты екі негізгі міндет шешіледі: юрисдикциялық және профилактикалық. Юрисдикциялық процестің кез - келген басқа түрі сияқты, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізу белгілі бір шеңберге-оның мәні мен мазмұнын білдіретін принциптерге байланысты.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізудің құқықтық сипаты мен мәнін түсінудегі маңызды мәселе оның Дербес бөліктерінің жиынтығын білдіретін осы іс жүргізу сатыларының жіктелуі болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына "әділ мемлекет. Біртұтас ұлт. Гүлденген қоғам". 1 қыркүйек 2022. - Электрон. Ресурс. Кіру режимі: // <http://www.akorda.kz> (өтініш берілген күні 15.01.2023 ж.);
2. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы. Академиялық курс. Таранов А. А. - Алматы, 2003ж.;
3. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі 05.07.2014 ж. — Электрон. Ресурс. Кіру режимі: // [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz) (өтініш берілген күні 15.01.2023 ж.);
4. Әкімшілік құқық және процесс. Оқу құралы., — М.1991г.;
5. А.С. Телегин. Ішкі істер органдарында әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу. Оқу құралы, - М. 1991ж.;
6. С. И. Котюрин. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу. . Оқу құралы-М., 2002г.;
7. Кудрявцев В. Н. Заң және құқықтық сана. "Жауапкершілік және құқық" конференциясының материалдары бойынша ғылыми еңбектер Сб, — Воронеж, 1999ж., - Б. 12;
8. Әкімшілік рәсімдер. Оқу құралы ред.Н.В. Спиридонова, - Алматы, 2011г.

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-28-31

УДК 34-342

МРНТИ 10.15

ХАЛЫҚ ДЕПУТАТТАРЫ КЕНГАШТАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ АҚПАРАТҚА ҚҰҚЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

КУАТБЕК ГУЛНАР КУАТБЕКОВНА

Құқық магистрі, аға оқытушысы
БҚИТУ, «Құқық» кафедрасы, Орал қаласы
Қазақстан Республикасы

АЗБАСАРОВ АБЫЛАЙХАН АБАЕВИЧ

БҚИТУ, «Құқық» кафедрасы, Орал қаласы
Сот - прокурорлық қызмет БББ
2-курс студенті

АСҚАП НУРБОЛ АРМАНҰЛЫ

БҚИТУ, «Құқық» кафедрасы, Орал қаласы
Сот - прокурорлық қызмет БББ
2-курс студенті

***Аннотация.** Ғылыми мақалада Өзбекстан Республикасының Конституциясының нормаларын талқылау, оның ішінде әрбір азаматтың ақпаратқа ашықтыққа қол жеткізуінің қажеттілігі туралы зерттелген. Зерттеудің нәтижесінде осы қатынастарды реттейтін заңдармен нормалардың заман талабына сай мемлекеттік органдардан, сонымен қатар халық депутаттары кенгаштардан өздеріне қажетті ақпаратты алудағы ашықтықты қамтамасыз етудің мәселелері және оны шешудің жолдары қарастырылған.*

***Кілт сөздер:** Конституция, ақпарат, норма, ашықтық, қолжетімділік.*

***Аннотация.** В научной статье исследуется обсуждение норм Конституции Республики Узбекистан, в том числе о необходимости доступа каждого гражданина к информации. В результате исследования законами, регулирующими эти отношения, рассмотрены вопросы обеспечения прозрачности в получении необходимой информации от государственных органов, а также от народных депутатов Кенгашей и пути ее решения.*

***Ключевые слова:** Конституция, информация, норма, прозрачность, доступность.*

***Annotation.** The scientific article explores the discussion of the norms of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, including the need for every citizen to access transparency in information. As a result of the study, the issues of ensuring transparency in obtaining the information they need from state bodies, as well as people's deputies from kengash, in accordance with the requirements of modern legislation regulating these relations, and ways to solve it are considered.*

***Keywords:** Constitution, information, norm, transparency, accessibility.*

Өзбекстан Республикасы Конституциясының нормаларын талқылау барысында оларды одан әрі жетілдіруге деген жаңа қажеттіліктер күннен күнге өсіп тұр. Осындай қажеттіліктердің бірі әркімнің мемлекеттік органдардың, оның ішінде халық депутаттарының қызметі туралы ақпаратқа құқығын қамтамасыз ету болып табылады. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, осы құқықты іске асыруда қайшылық бар, оны жою Өзбекстан Республикасының Конституциясына түзетулер енгізуді талап етеді.

Өзбекстан Республикасы Конституциясының 29-бабында қолданыстағы конституциялық құрылысқа және заңда көзделген басқа шектеулерге қарсы бағытталған

ақпаратты қоспағанда, кез келген ақпаратты іздеу, алу және тарату құқығы берілген. Бұл құқық кез келген азаматтың ақпарат алуға оны таратуға, қолдануға рұқсат беретін құқығы болып табылады, яғни осы құқықтың бірі мемлекеттік органдардың қызметі туралы ақпаратқа қол жеткізу деп танылады.

Мемлекеттік органдардың, оның ішінде халық депутаттарының кеңгашының қызметі туралы әрбір ақпаратқа қол жеткізу тәсілдері мен тәртібі "Мемлекеттік билік және басқару органдары қызметінің ашықтығы туралы" 2014 жылғы 5 мамырдағы № ӨРЗ-369, "Ақпаратқа қол жеткізудің кепілдіктері мен бостандығы туралы" 1997 жылғы 24 сәуірдегі №400-І "Ақпарат бостандығының қағидаттары мен кепілдіктері туралы" 2002 жылғы 12 желтоқсандағы № 439-ІІ заңдарында айқындалған.

Сонымен қатар, Өзбекстан Республикасының Конституциясының 30-бабына сәйкес, кейбір заң актілеріне мемлекеттік органдардың қызметі туралы ақпаратқа қол жеткізу тек азаматтарға ғана қамтамасыз етіледі, яғни әркімнің ақпаратқа құқығы шектеледі. Бұл кемшіліктерді жою осы нормаларды егжей-тегжейлі талдауды және оларға қажетті түзетулер енгізуді талап етеді.

Өзбекстан Республикасының Конституциясының 30-бабына сәйкес Өзбекстан Республикасының мемлекеттік органдары, қоғамдық бірлестіктері мен лауазымды адамдары азаматтарға олардың құқықтары мен мүдделерін қатысты құжаттармен, шешімдермен және өзге де материалдармен танысу мүмкіндігін ғана қамтамасыз етуге міндетті. Ал 2002 жылғы 12 желтоқсандағы № 439-ІІ" ақпарат бостандығының қағидаттары мен кепілдіктері туралы " Заңның 8-бабының екінші бөлігінде бұл субъектілер мен азаматтардың өзін-өзі басқару органдары әрқайсысына заңнамада белгіленген тәртіппен оның құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделеріне қатысты ақпаратпен танысу мүмкіндігін қамтамасыз етуге міндетті.

2002 жылғы 12 желтоқсандағы № 439-ІІ "ақпарат бостандығының қағидаттары мен кепілдіктері туралы" Заңның 8-бабының екінші бөлігінде көрсетілген ереже "Дербес деректер туралы" заңда да қамтамасыз етілген. Тұтастай алғанда, материалдар адамның құқықтары мен мүдделеріне қатысты материалдар немесе дербес деректер сондай ақ мемлекеттік органдар қол жеткізуді қамтамасыз етуі тиіс қоғамдық мүддені білдіретін ақпарат та болуы мүмкін.

"Ақпарат бостандығының қағидаттары мен кепілдіктері туралы" 2002 жылғы 12 желтоқсандағы № 439-ІІ заңда қоғамдық қызығушылық тудыратын ақпарат ішінара айқындалған. Осы Заңның 8-бабының екінші бөлігіне сәйкес мемлекеттік билік және басқару органдары, азаматтардың өзін-өзі басқару органдары, қоғамдық бірлестіктер және басқа да мемлекеттік емес коммерциялық емес ұйымдар мен лауазымды тұлғалар қолжетімді ақпараттық ресурстар құруға, пайдаланушыларды азаматтардың құқықтары, бостандықтары мен міндеттері, олардың қауіпсіздігі және қоғамдық мүддені білдіретін басқа да мәселелер бойынша жаппай ақпараттық қамтамасыз етуді жүзеге асыруға міндетті.

"Дербес деректер туралы" Заңның 30-бабына сәйкес дербес деректер субъектісі, яғни, дербес деректерге жататын жеке тұлғаның меншік иесінің (мемлекеттік органның, дербес деректер базасын иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы бар жеке және (немесе) заңды тұлғаның) және (немесе) оператордың (дербес деректерді өңдеуді жүзеге асыратын мемлекеттік органның, жеке және (немесе) заңды тұлғаның) болуы туралы білуге құқығы бар), сондай-ақ өзінің дербес деректерін және олардың құрамын үшінші тұлғадан сұрау салу бойынша меншік иесінен және (немесе) оператордан дербес деректерді өңдеу туралы ақпарат алуға құқылы. Осы Заңның 31-бабында меншік иесіне және (немесе) операторға осы құқықтарды қамтамасыз ету міндеті жүктелген. Сонымен қатар, "құқықтық ақпаратты тарату және оған қол жеткізуді қамтамасыз ету туралы" 2017 жылғы 7 қыркүйектегі №ӨРЗ-443 Заңында құқықтық ақпарат беру субъектілері шектелген. Осы Заңның 5-бабына сәйкес тек азаматтар ғана құқықтық ақпаратты кедергісіз іздеуге, алуға және таратуға құқылы.

Құқықтық ақпарат қоғамдық мүддені қамтамасыз етеді, сондай-ақ ол 2014 жылғы 5 мамырдағы № ӨРЗ -369 "мемлекеттік билік және басқару органдары қызметінің ашықтығы туралы" Заңға сәйкес барлығына ашық болуы тиіс.

Сондай-ақ, "мемлекеттік билік және басқару органдары қызметінің ашықтығы туралы" 2014 жылғы 5 мамырдағы № ӨРЗ -369 және "Ақпаратқа қол жеткізудің кепілдіктері мен еркіндігі туралы" 1997 жылғы 24 сәуірдегі № 400-І заңдарына сәйкес әркімнің жария органдарға ақпарат беруге сұрау салуға құқығы бар.

Өзбекстан Республикасының Конституциясының 29-бабы қолданыстағы конституциялық құрылысқа және заңда көзделген басқа да шектеулерге қарсы бағытталған ақпаратты қоспағанда, кез келген адамға кез келген ақпаратты іздеу, алу және тарату құқығын береді. Демек, Өзбекстан Республикасының Конституциясының 30-бабында Өзбекстан Республикасының мемлекеттік органдары, қоғамдық бірлестіктері мен лауазымды адамдары әрқайсысына олардың құқықтары мен мүдделеріне қатысты құжаттармен, шешімдермен және өзге де материалдармен танысу мүмкіндігін қамтамасыз етуге міндетті екенін белгілеу қажет.

Өзбекстан Республикасының Конституциясының 30-бабына жоғарыда көрсетілген түзету 2017 жылғы 7 қыркүйектегі №ӨРЗ-443 "Құқықтық ақпаратты тарату және оған қол жеткізуді қамтамасыз ету туралы" Заңға және басқа да заң актілеріне өзгерістер енгізу үшін құқықтық негіз болады. Сондай-ақ, бұл норма халық депутаттарының Кеңаштардың қызметіндегі ашықтық туралы заңнама нормаларын іске асыруға да әсер етеді.

Жергілікті Кеңаштардың регламенттерінде ашықтық пен жариялылық олардың қызметінде басшылыққа алатын қағидаттарының бірімен айқындалған. Қоғамдық қатынастарды дамыту бір жағынан мемлекеттік органдардың ашықтық тетігін жетілдіруді талап етеді, екінші жағынан қажетті жағдайлар мен құралдарды өзі жасайды. Нормашығармашылық, бюджеттік және басқа да басқарушылық қызметтің күрделенуі мемлекеттік органдардың қызметін одан әрі ашық етуді талап етеді, ал Интернет технологиялардың қарқынды дамуы күтілетін нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Алайда, жергілікті Кеңаштардың ашықтық жай-күйін зерделеу олардың заңнаманың тиісті нормаларын орындамау, интернет пен басқа да технологиялардың жетістіктерін толық көлемде пайдаланбау жағдайларын анықтауға мүмкіндік берді, атап айтқанда, аудандық қалалық халық депутаттары Кеңаштарының өздерінің веб-сайттары жоқ.

Бұл жағдайдың себептерінің бірі- Өзбекстан Республикасының Конституциясының 30-бабында ақпарат алу құқығын қамтамасыз ету азаматтармен шектелген, бұл "ашықтық туралы" 2014 жылғы 5 мамырдағы № ЗРУ-369, 1997 жылғы 24 сәуірдегі № 400-і, 2002 жылғы 12 желтоқсандағы № 439-ІІ "Ақпарат бостандығының қағидаттары мен кепілдіктері туралы" мемлекеттік билік және басқару органдарының қызметі туралы заңдардың нормаларын іске асыруға кедергі келтіреді.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері Өзбекстан Республикасының Конституциясын және мемлекеттік органдар қызметінің ашықтығы туралы заңнаманы жетілдіру үшін мынадай ұсыныстар мен пікірлерді ұсынуға мүмкіндік берді:

1) Өзбекстан Республикасы Конституциясының 30-бабы мынадай редакцияда жазылсын:

"30-бап.

Өзбекстан Республикасының мемлекеттік органдары, азаматтардың өзін-өзі басқару органдары, мемлекеттік емес коммерциялық емес ұйымдары мен лауазымды адамдары әрқайсысына оның құқықтары мен заңды мүдделеріне қатысты құжаттармен, шешімдермен және өзге де материалдармен танысу мүмкіндігін қамтамасыз етуге міндетті";

2) 2017 жылғы 7 қыркүйектегі №ӨРЗ-443 "Құқықтық ақпаратты тарату және оған қол жеткізуді қамтамасыз ету туралы" 5-баптың екінші бөлігі мынадай редакцияда жазылсын:

«Әркімнің құқықтық ақпаратты кедергісіз іздеуге, алуға және таратуға құқығы бар».

3) Аудандық және қалалық Халық депутаттарының Кеңаштарының веб-сайттарын құру. Азаматтардың ақпарат алу құқығын қамтамасыз ету үшін жергілікті Кеңаштардың халық депутаттарының веб-сайттарын ашуды және қоғамдық мүддені білдіретін барлық ақпаратты ұсынуды талап етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Өзбекстан Республикасының Конституциясы // Өзбекстан Республикасы заңнамасының Ұлттық дерекқоры <https://lex.uz/ru/docs/35869>.
2. Колобаева Н. е. билік органдарының қызметі туралы ақпаратқа қол жеткізу құқығы // Ресей құқығы: білім, тәжірибе, ғылым. 2015. №1 (85). – Б. 17.
3. "Ақпарат бостандығының қағидаттары мен кепілдіктері туралы" Өзбекстан Республикасының 2002 жылғы 12 желтоқсандағы № 439-II Заңы // Өзбекстан Республикасы заңнамасының Ұлттық дерекқоры <https://lex.uz/ru/docs/52709>.
4. Өзбекстан Республикасының 2019 жылғы 2 шілдедегі № ЗРУ-547 "Дербес деректер туралы" Заңы // Өзбекстан Республикасы заңнамасының Ұлттық дерекқоры <https://lex.uz/ru/docs/52709>.
5. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года за №401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.11.2022 г.) //
6. Siebers V., Gradus R., Grotens R. Citizen engagement and trust: A study among citizen panel members in three Dutch municipalities //The Social Science Journal. – 2019. – Т. 56. – №. 4. – С. 545-554.
7. Жанузакова Л. Т. Организационно-правовые проблемы участия населения в местном самоуправлении //Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2013. – №. 4 (32). – С. – 16. (15-19)
8. Диденко О. Обзор Закона Республики Казахстан «О доступе к информации» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35514157&pos=1;-16#pos=1;-16.
9. Юлдошев А. (2020) фукароларни жамият ва давлат ишларини бошқаришда иштирок этиш ермукукини тамминлашнинг долзарб масалалари. - Ерқұқық тадқиқотлар ата электронды журналдар (www.tadqiqot.uz), №12, 22-32.
10. Корченкова, Н. (2000)қазіргі демократияның талабы ретінде ақпараттық ашықтық принципі // Нижний Новгород университетінің хабаршысы. Лобачевский де емес. Серия: Құқық, №. 1, 125.

DOI 10.24412/2709-1201-2024-314-32-36
UDK 34.096

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CRIMINAL JUSTICE: PROSPECTS AND PROBLEMS

NURPEISOVA ALMA KABIKESHOVNA

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines, Karaganda university of Kazpotrebooyuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan

SMAGULOVA AMINA SERIKOVNA

Graduate student of the Department of General Legal and Special Disciplines, Karaganda university of Kazpotrebooyuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Annotation: *This article delves into the concept of artificial intelligence (AI) and examines its potential applications within the law enforcement and judicial frameworks. It identifies both the challenges and opportunities linked to the incorporation of AI technologies into these institutions. The discourse highlights the primary methods through which AI can enhance criminal investigations and streamline legal processes. Furthermore, it provides a comprehensive analysis of statistics pertaining to cybercrime, emphasizing trends in criminal activity conducted through digital means. The article also outlines the strategic initiatives of the state aimed at advancing the digital transformation of the law enforcement sector, reflecting a commitment to modernizing practices and improving efficacy in crime prevention and legal adjudication.*

Keywords: *artificial intelligence, electronic criminal case, judicial system, law enforcement system, decision-making, investigative and operational activities.*

In the context of contemporary society, which is increasingly oriented towards the comprehensive digitalization of governmental frameworks, the evolution of law enforcement and judicial systems into digital environments is an inevitable development. This transformation is driven by the necessity for enhanced efficiency, transparency, and responsiveness in public administration. As digital technologies advance, they offer significant opportunities for the modernization of traditional practices, enabling a more streamlined approach to law enforcement and judicial processes. The integration of digital tools is anticipated to facilitate improved data management, enhance communication channels, and optimize the overall functionality of these institutions. Therefore, the shift towards a digital paradigm within law enforcement and judicial systems is not merely a possibility but rather an essential progression in aligning with global trends in governance and public service delivery.

According to the Strategic Development Plan of Kazakhstan until 2025, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on February 15, 2018, №636, the digitalization of internal procedures, office work, the process of handling appeals using elements of artificial intelligence and other advanced analytical tools is one of the priorities for law enforcement agencies.

One of the key aspects of this transition is outlined in the Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated January 3, 2018, №2, in the Instruction on Conducting Criminal Proceedings in Electronic Format, which introduced the «Electronic Criminal Case» module in the previously implemented database, the «Unified Register of Pre-trial Investigations».

An analysis of data from the Legal Statistics Internet Portal of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan shows that in 2024, 35,320 criminal offenses were registered in Kazakhstan, of which 33,537 investigations were initiated in electronic format. Similarly, in 2023, 140,272 criminal offenses were registered, of which 131,770 were initiated electronically [2].

These statistics suggest that the digitalization of criminal proceedings transcends mere relevance; it has become an established reality within contemporary legal frameworks. Consequently, it is imperative to address the integration of artificial intelligence (AI) into the operations of law enforcement agencies. The incorporation of AI technologies holds the potential to significantly enhance various aspects of criminal justice, including evidence analysis, case management. By leveraging AI, law enforcement can improve the efficiency and accuracy of investigations, thereby facilitating a more proactive approach to crime prevention. As such, the discourse surrounding the implementation of AI in this sector must be prioritized, considering both the transformative benefits and the ethical implications associated with its use. This examination will provide a foundational understanding necessary for the effective incorporation of AI in law enforcement practices.

The fundamental objective is to elucidate the definition of artificial intelligence (AI). The term «artificial intelligence» was introduced by John McCarthy, a prominent figure in the field and a member of the United States National Academy of Sciences, during the Dartmouth Conference in 1956. McCarthy articulated that AI encompasses the capability of machines—specifically, robots, software programs, and complex systems—to engage in cognitive and creative tasks traditionally associated with human intelligence. This includes the autonomous ability to identify and solve problems, derive conclusions from available data, and make informed decisions.

Over the decades, the scope of AI has expanded significantly, incorporating various subfields such as machine learning, natural language processing, and computer vision. These advancements have enabled AI systems to not only mimic human-like reasoning but also to process vast amounts of information with speed and accuracy that often surpass human capabilities. Therefore, understanding the foundational definition of AI is crucial for exploring its applications and implications within various domains, particularly in law enforcement and judicial systems.

Simultaneously, Howard Gardner, a distinguished scholar from Harvard University, has delineated four distinct types of intelligence that contribute to our understanding of artificial intelligence:

Acting like a human being: This form of intelligence pertains to a computer's ability to emulate human behavior effectively. A key measure of this capability is the Turing Test, proposed by Alan Turing, which evaluates whether a machine can exhibit behavior indistinguishable from that of a human. When a computer successfully mimics human actions and responses in various scenarios, it demonstrates a proficiency in this domain.

Thinking like a human being: This type of intelligence involves a computer's capacity to engage in cognitive processes akin to those of humans. It encompasses problem-solving abilities that require human-like reasoning, as opposed to merely executing mechanical tasks. An example of this is the development of autonomous vehicles, which necessitate complex decision-making similar to that performed by human drivers in real-time environments.

Thinking rationally: This category focuses on the analytical study of human thought processes through the establishment of normative models. By understanding how humans typically think and behave in various contexts, researchers can formulate rules and frameworks that characterize standard cognitive behaviors. These models aid in designing AI systems that align with rational decision-making paradigms.

Acting rationally: This intelligence type emphasizes the practical application of behavioral studies. By examining how individuals respond to specific situations and conditions, it becomes possible to identify effective strategies and actions. This understanding can inform the development of AI systems that not only simulate human-like reasoning but also apply rational methods to achieve optimal outcomes in diverse scenarios.

Gardner's typology enriches the discourse surrounding artificial intelligence by providing a structured framework for analyzing its multifaceted nature and its implications across various fields, including law enforcement and judicial systems [3, pp. 31–33].

Given the diverse capabilities of artificial intelligence, it is pertinent to consider its integration into the process of handling citizen appeals. The incorporation of AI into this procedure has the

potential to significantly mitigate corruption risks that may arise from the actions of law enforcement personnel.

By automating the intake and processing of appeals, AI systems can ensure a consistent and impartial approach to evaluating citizen submissions. This technological intervention can reduce human discretion, which is often a vector for corrupt practices, thus enhancing transparency in the handling of complaints and requests. Moreover, AI can facilitate real-time monitoring and analysis of appeal data, enabling the identification of patterns that may indicate misconduct or systemic issues within law enforcement agencies.

Furthermore, the use of AI in processing citizen appeals can improve the efficiency and speed of response, ensuring that concerns are addressed promptly. By implementing a standardized protocol for appeal management, AI can contribute to a more reliable and accountable system that fosters public trust in law enforcement institutions. Thus, the strategic adoption of artificial intelligence in this context not only aims to streamline operations but also reinforces ethical standards and integrity within the law enforcement framework.

At the same time, according to the Law on Informatization, blockchain is an information and communication technology that ensures the immutability of information in a distributed data platform based on a chain of interconnected data blocks, using specified integrity confirmation algorithms and encryption tools [4].

In this regard, one of the possibilities of using artificial intelligence systems is the transfer of court archives, as well as systems of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, to blockchain. This would exclude the possibility of data loss due to hacking or corruption motives.

Artificial intelligence serves a significant function in the realm of criminal investigations, acting as a mechanism for the systematic recording and analysis of data gathered during investigative and operational activities. Its capabilities enable law enforcement agencies to efficiently process vast amounts of information, facilitating the identification of trends, correlations, and anomalies that may be critical to solving cases.

The aforementioned points highlight that AI primarily functions as a tool for data collection, analysis, and storage within criminal proceedings. This role is crucial not only for enhancing the efficacy of investigative efforts but also for mitigating corruption risks among law enforcement officials. By employing AI systems, agencies can achieve greater transparency and accountability in their operations, as these technologies can track and audit interactions and decisions made during investigations.

Moreover, we have also explored the potential for artificial intelligence to be utilized in addressing issues within the judicial system, particularly regarding the possibility of replacing human personnel in certain roles. While the introduction of AI in judicial and law enforcement contexts could lead to increased efficiency and objectivity, it raises significant ethical and practical considerations. The potential for AI to assume roles traditionally held by human judges or law enforcement officers necessitates careful deliberation concerning the implications for justice, discretion, and the interpretation of the law.

Thus, while AI can significantly enhance the functionality and integrity of criminal justice processes, its implementation as a substitute for human personnel must be approached with caution, ensuring that the fundamental principles of justice and human oversight are upheld.

Thus, H.D. Alikperov, the developer of the computer program «Electronic Scales of Justice», justified the use of artificial intelligence in determining the limits of individual sanctions against a particular defendant [5, p. 38].

At the same time, it should be borne in mind that artificial intelligence formally meets the requirements of a fair trial, including the procedural aspects that ensure a person's participation at all stages of legal proceedings, with adherence to the principles of adversariality and equality of the parties, as well as reasonable time for case consideration [5, p. 85].

However, a significant challenge associated with this approach is the inherent absence of moral and emotional self-awareness within artificial intelligence systems. The decision-making processes of AI are predominantly grounded in the logical frameworks and algorithms programmed into them, which can lead to conclusions that overlook the complexities of human psychology and emotional states.

In criminal investigations, this limitation can be particularly problematic. For instance, when assessing suspects, AI may generate decisions based solely on data patterns and logical inference, failing to account for the nuanced psychological factors that could influence behavior or response. This oversight could result in misinterpretations of intent or culpability, potentially compromising the integrity of legal outcomes.

Similarly, during the interrogation of victims, the reliance on AI could skew the process. Victims may withhold critical information for a multitude of reasons, including trauma, fear, or a desire to protect others. An AI system, lacking the capacity for empathetic understanding, may not be equipped to recognize these subtleties, potentially leading to incomplete or inaccurate assessments of the situation. The inability of AI to engage with the emotional dimensions of human experiences raises ethical concerns about its efficacy and reliability in high-stakes environments such as law enforcement and judicial proceedings.

Therefore, while AI can enhance efficiency and provide analytical capabilities, its limitations in understanding human emotions and moral nuances must be critically evaluated. The integration of AI in these sensitive areas necessitates a balanced approach that incorporates human oversight and emotional intelligence to ensure that justice is administered fairly and comprehensively. According to the well-founded statement by the famous American lawyer J. Marshall, «judicial power is never exercised to implement the will of the judge, but always to implement the will of the legislator...» [6, pp. 50-51].

Similarly, the entire system of law enforcement agencies is aimed at implementing the law, rather than pursuing personal beliefs. In this regard, the use of artificial intelligence could significantly affect the current model of humanizing the judiciary and efforts to rehabilitate convicted individuals. The work carried out by law enforcement agencies is aimed not only at investigating criminal cases in accordance with the law, but also at conducting subtle psychological work with suspects, victims, and sometimes even witnesses.

Such thought processes, based on emotional development, are beyond the control of artificial intelligence. Therefore, in our opinion, its introduction into the work of law enforcement and judicial systems is primarily technical in nature. For example, American judges often use programs to assess the likelihood of a suspect reoffending [7].

This practice is applicable for analyzing possible court decisions, preventing repeat offenses, and digitalizing criminal proceedings to mitigate corruption risks or the issue of lost criminal cases.

The introduction of artificial intelligence as an analytical assistant in conducting investigative and operational activities is an urgent matter, which, if implemented, could significantly simplify the work of law enforcement agencies.

In light of the preceding analysis, we assert that artificial intelligence represents a significant enhancement to the operations of law enforcement and judicial systems. The integration of AI technologies can facilitate a more rapid and efficient execution of investigative and operational measures, thereby augmenting the technical capabilities of these institutions. AI can assist structural units in analyzing vast datasets, which may lead to a reduction in errors during data review and decision-making processes.

However, it is our conviction that the complete replacement of human personnel by artificial intelligence is not feasible due to several critical factors previously discussed. The limitations of AI in understanding human emotions, moral considerations, and the complexities of individual circumstances underscore the necessity of human involvement in these sensitive areas. The nuances of human interaction, empathy, and ethical judgment cannot be fully replicated by AI systems, making it essential for human oversight to remain integral in law enforcement and judicial processes.

Therefore, it is more prudent to conceptualize artificial intelligence as a valuable technical assistant within the broader framework of digitalizing criminal proceedings. By positioning AI as a supportive tool rather than a substitute, law enforcement agencies can leverage its strengths while retaining the essential human elements required for effective and just administration of the law. This approach not only enhances operational efficiency but also ensures that the fundamental principles of justice and accountability are upheld in the digital age.

LIST OF SOURCES USED:

1. On approval of the Instruction on conducting criminal proceedings in electronic format: Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated January 3, 2018 No. 2 // The reference control Bank of the NPA of the Republic of Kazakhstan in electronic form. 2018.
2. Internet portal of legal statistics of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan // <https://qamqor.gov.kz/>
3. Müller, John Paul, Massaron, Luca. Artificial Intelligence For Dummies: Translated from English. — St. Petersburg: Dialectica LLC, 2019. — 384 p.: ill. — Parallel title in English.
4. Shaihetov, Sh. Sh., Eshnazarov, A. A. The Application of Blockchain Technologies in the Activities of Law Enforcement Agencies // International Scientific Journal "Science and Life of Kazakhstan". — 2019. — No. 7/1. — Pp. 94-98.
5. Alikperov, K. D. New Approaches to Understanding the Essence of Punishment. Problem Statement / K. D. Alikperov. — EDN OPWYTJ // Criminal Procedure. — 2020. — No. 2. — Pp. 36-42.
6. Entin, M. Fair Trial under the Law of the Council of Europe and the European Union / M. Entin. — EDN HSLMKB // Constitutional Law: Eastern European Review. — 2003. — No. 3. — Pp. 85-97.
7. Kuzmina, A. V. Legal Interest in the Development of Personal Legal Consciousness / A. V. Kuzmina. — EDN TEGDST // Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. — 2014. — No. 6 (62). — Pp. 50-51.
8. Maslow, A. Motivation and Personality / A. Maslow. — St. Petersburg: Piter, 2008. — 352 p.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

ЖАНТУРИНА ГУЛЬМИРА АБАТОВНА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НЕФТЕПРОДУКТОВ, ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПУТИ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ	3
КУСМАНОВА АСЕЛЬ АБАЙБЕКОВНА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	7
БАЙДАУЛЕТОВ РУСЛАН МУРАТБЕКОВИЧ [АСТАНА, КАЗАХСТАН] НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ.....	11
САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	19
ЫҚЫЛАСОВ ҒАЛЫМБЕК ХАКІМҰЛЫ, КАЙРОЛЛАЕВА ЛАУРА КАЙРОЛЛАЕВНА [ҚАРАҒАНДЫ, ҚАЗАҚСТАН] ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУ: ҒЫЛЫМИ-ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....	24
КУАТБЕК ГУЛНАР КУАТБЕКОВНА, АЗБАСАРОВ АБЫЛАЙХАН АБАЕВИЧ, АСҚАП НУРБОЛ АРМАНҰЛЫ [ОРАЛ, ҚАЗАҚСТАН] ХАЛЫҚ ДЕПУТАТТАРЫ КЕНГАШТАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ АҚПАРАТҚА ҚҰҚЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	28
NURPEISOVA ALMA KAVIKESHOVNA, SMAGULOVA AMINA SERIKOVNA [KARAGANDA, KAZAKHSTAN] ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CRIMINAL JUSTICE: PROSPECTS AND PROBLEMS.....	32

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

Контакт

irc-els@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com